

К 90-летию Магнитогорска

«Магнитострой». Земляные работы. 1929 г.

«Магнитострой». Режут доски. 1929 г.

Столовая

Первый магнитогорец

Магнитка сыграла переломную роль в его судьбе, но он остался верен ей до конца

Высокое партийное задание

Под скрип полозьев и частый топот рысцой бегущей лошади, полуприкрыв глаза от ослепительной белизны снега, укрывшись на душистом сене тёплым тулупом, вновь и вновь возвращался Андрей к своему важному партийному заданию. Первый секретарь Уральского обкома партии Иван Дмитриевич Кабаков лично напутствовал Сулимова на большое дело.

Кабакову, видимо, рекомендовали именно Сулимова. Учитывали его немалый опыт работы, в том числе по организации кооперации в Златоусте и снабжения продуктами питания и промышленными товарами четырнадцати металлургических заводов Урала. Поэтому, выдавая Андрею Ивановичу партийный мандат, Кабаков – по возрасту он был всего года на три старше, но выглядел основательнее, серьёзнее и солиднее – выразил уверенность, что товарищ Сулимов оправдает оказанное ему высокое доверие и выполнит ответственное задание. А предстоит ему за очень короткий срок подготовить площадку под горой Магнитной к наплыву тысячных армий строителей металлургического гиганта. Это означало, что Андрею следовало разбиться в доску, но выполнить до мая этого же двадцать девятого года всё, что было прописано в его теперешней должности: помощник начальника строительства по вопросам снабжения стройки продовольствием, товарами широкого потребления, организации общественного питания, аренды и строительства жилья.

С чего начать? Уже сотый раз, наверно, возвращался Андрей к одному и тому же вопросу: где взять огромный объём продовольствия, если нет ни железной, ни даже нормальной автомобильной дороги? А что такое гонять машины по просёлкам и вообще по голой степи, он хорошо помнит ещё по службе во время гражданской войны в автоброневых частях Красной

Армии. Железнодорожная ветка от Каргалов до Магнитной, говорят, строится, но когда она ещё придёт на стройку? Кормить же людей надо будет уже завтра. Ясно, что придёт-ся срочно создавать сельскохозяйственной кооперации. На кого здесь можно опереться, станет видно на месте.

Но в первую очередь требуется построить хлебопекарню, способную выпекать по три тысячи буханок в сутки, как сориентировали в обкоме партии. А для хранения мясных и молочных продуктов и вообще скоропортящейся провизии надо также в первую очередь построить ледник и до наступления тепла загрузить его чистым льдом. И магазин придётся построить для членов рабкооперации: надо же будет их чем-то заинтересовать в обеспечении стройки продовольствием.

Верю – не верю

Сулимов даже немного растерялся, когда его, обалдевшего от махорочного дыма, вместе с поселковым начальством плотно обступила на улице озабоченная толпа народа и выпала на голову целый ворох неожиданных вопросов. Но тут же взял себя в руки и решил – вот он удобный случай откровенно поговорить с людьми.

– Вы слышали, наверно, товарищи, – начал Андрей, – что ещё в апреле двадцать пятого года семнадцатая партийная конференция приняла решение о постройке в нашей советской стране трёх новых металлургических заводо-гигантов. Один из них будет поставлен здесь, у горы Магнитной. В том же двадцать пятом году в Свердловске началось проектирование металлургического гиганта. Новая жизнь придёт к вам, товарищи дорогие, вместе с новым заводом! Чтобы добывать руду – не киркой, заметьте, и не кувалдой, а машинами, чтобы выплавлять в до-мнах чугуна, а на прокатных станах получать рельсы, балки, проволоку, понадобится много электричества. Поэтому здесь будет построена электростанция. А это значит, что и у вас, и во всей сельской округе

во всех домах загорятся электрические лампочки. К вам придёт радио! Все новости страны вы будете узнавать первыми. В общем, в лучшую сторону будет меняться ваша жизнь.

Хочу подчеркнуть ещё одно важное обстоятельство. На него прямо показывает в своих выступлениях секретарь Уральского обкома ленинской компартии Иван Дмитриевич Кабаков. Наша молодая советская держава живёт в империалистическом окружении. Конечно, никогда у мировой буржуазии не пройдёт желание задавить нас и наше стремление построить для всего мирового пролетариата счастливую, свободную жизнь. Поэтому новые индустриальные центры на Урале и в Сибири имеют сегодня и огромное военное значение. То есть новые мощные заводы – это для нас надёжный тыл в случае военного положения. Не собираюсь вас запугивать, товарищи. Просто надо прямо смотреть правде в глаза. А я к вам прислан для подготовки базы к приезду первых строителей. В выполнении этого важного задания надеюсь на вашу помощь. Через неделю-другую придет первая группа, человек, думаю, пятнадцать-двадцать. Ни гостиницы, ни другого общественного жилья у вас в посёлке нет, поэтому расселять их придётся в ваших домах. С теми, кто пожелает сдать в наём уголок, прямо сейчас готов заключить договор и обговорить оплату. Это – первое. Второе. Чтобы приехавшие рабочие и дня не потеряли попусту, мне с вашей помощью надо немедленно заняться заготовкой и завозом леса. Ваши руководители сказали, что в соседних башкирских сёлах можно купить и готовые срубы домов. Может, и у вас найдутся срубы для продажи.

Но самое главное, нам с вами надо срочно создать потребкооперацию, потребительский кооператив. Объясню, для чего и что это такое. Уже весной, как снег сойдёт, на стройку соберутся сотни, тысячи рабочих. Кормить их надо? Надо. Конечно, продукты будут на стройке в основном привозные. Но железная дорога пока только строится, а машинами да гужом по вашим дорогам много для такой массы народа не навозишь. Поэтому передо мной обкомом партии поставлена задача – наладить обеспечение стройки продовольствием за счёт местных ресурсов.

Долго продолжался этот бур-

ный, но откровенный разговор. Люди, взбудораженные вестями о больших делах, никак не хотели отпускать ответственного представителя, выпрашивали подробности, прицеливаясь к своему будущему. Всем хотелось знать, как коснутся будущая стройка, большой завод завтрашней жизни каждой конкретной семьи Магнитного посёлка?

И Андрей не стал ограничивать разговор, отталкивать от себя людей. Ведь именно с ними ему придётся строить здесь новую жизнь. Поэтому надо постараться, как наставлял Кабаков, чтобы, если не все, то хотя бы большинство жителей Магнитного стали союзниками и помощниками Магнитостроя. А их осторожность по отношению к будущей стройке можно понять. Ведь она принесёт на первых порах всему окрестному населению не только временные бытовые неудобства, но и нарушение всего векового привычного уклада жизни и наверняка потребует немалых жертв. Хорошо, если обойдётся только затоплением части посёлка и десятков гектаров богатых пойменных земель, где и овощи хорошие получаются, и покосы сено дают отменное. Поэтому Сулимов не просто отвечал на тревожные вопросы, но и старался вникнуть во все сомнения своих будущих пайщиков.

На следующий же день Андрей Сулимов вместе с председателем райисполкома выехал в ближайшие башкирские сёла.

Новая история древнего Атача

«Началась подвозка леса из ближайших лесных участков, закупили и деревянные крестьянские дома, – писал в 1933 году Андрей Иванович в своих воспоминаниях для книги «История Магнитогорского металлургического комбината».

Читая их, не мог отделаться от некоторого недоумения по поводу сухой, сугубо официальной тональности. Хорошо знал Сулимова, врезались в память его откровения и о первых годах строительства и о лагерных буднях на Колыме, где отбарабанил, по его собственному признанию, девятнадцать лет и десять месяцев. А тут в этих первых воспоминаниях явно проглядывает какая-то робость, отбывание, если можно так сказать, партийной повинности. «Всё это подвозилось гужом, – отмечал Сулимов. – У конторы строительства останавливались обозы с запряжёнными лошадьми и волами, привёзшими лес из ближайших лесных дач. В первых числах марта 1929 года на площадке впервые приступили к постройке. Первыми начали строить ледник, хлебопекарню и магазин центрального рабочего кооператива. Никаких помещений для рабочих ещё не строилось. Всех прибывающих размещали

в посёлках Магнитном и Средне-Уральском, в арендованных у крестьян избах. На площадку завода из этих посёлков, на расстоянии четырёх-пяти километров, рабочие ходили пешком. Особенно тяжело было попадать на площадку из Магнитного посёлка во время разлива Урала. Приходилось переплывать через реку в маленьких лодках-«душегубках», а местами переходить реку вброд, по колено в воде. Несмотря на эти тяжёлые условия, у всех без исключения рабочих брало верх сознание, что они являются пионерами гигантского строительства и выполняют великое дело всего рабочего класса. Не было слышно недовольств и жалоб, все мирились с временными трудностями, сознавали важность начатого дела.

Для организации Магнитного зерносовхоза-гиганта из Москвы в Магнитную приехал товарищ Тонкошуров Яков Карпович. Совхоз был организован, и уже весной 1929 года было засеяно до 8000 гектаров разных хлебных культур. В том же году организовали Ташкаганский животноводческий и Магнитный молочный-огородный совхозы. Укреплением этих совхозов рабочий класс доказал беднейшему крестьянству, что рабочие приехали не поедать у крестьян, а создавать мощную базу индустриализации страны и новые социалистические формы крестьянского хозяйства.

Продолжал выполнять возложенную на него сложную миссию и Андрей Сулимов. Первые совхозы ещё только создавались в голой степи, а прибывающих на Магнитострой работников необходимо было сытно кормить каждый день, по три раза. И надёжно организовать это важнейшее дело в полуголодной стране с разрушенной экономикой, с разочаровавшимся во всех человеческих ценностях населением было очень непросто.

Снабжение рабочих, по признанию Сулимова, было организовано по-походному, с возов, а также из наспех сколоченных ларьков. Столовых не было. Первый пункт организованного питания представлял собой небольшой брезентовый навес, под которым над импровизированными печами установили большие суповарные котлы. В них готовили только первое и второе, супы и каши. Часть обедов раздавали рабочим рядом с кухней под временным брезентовым навесом, где стоял длинный дощатый стол с двумя скамейками. Значительную часть пищи развозили на телегах по отдалённым строительным площадкам в четырёхведёрных бидонах из-под молока, поскольку специальных термосов ещё не было.

Продолжение следует...

Миндихан Котлухужин